

Художница О. Бернацкая

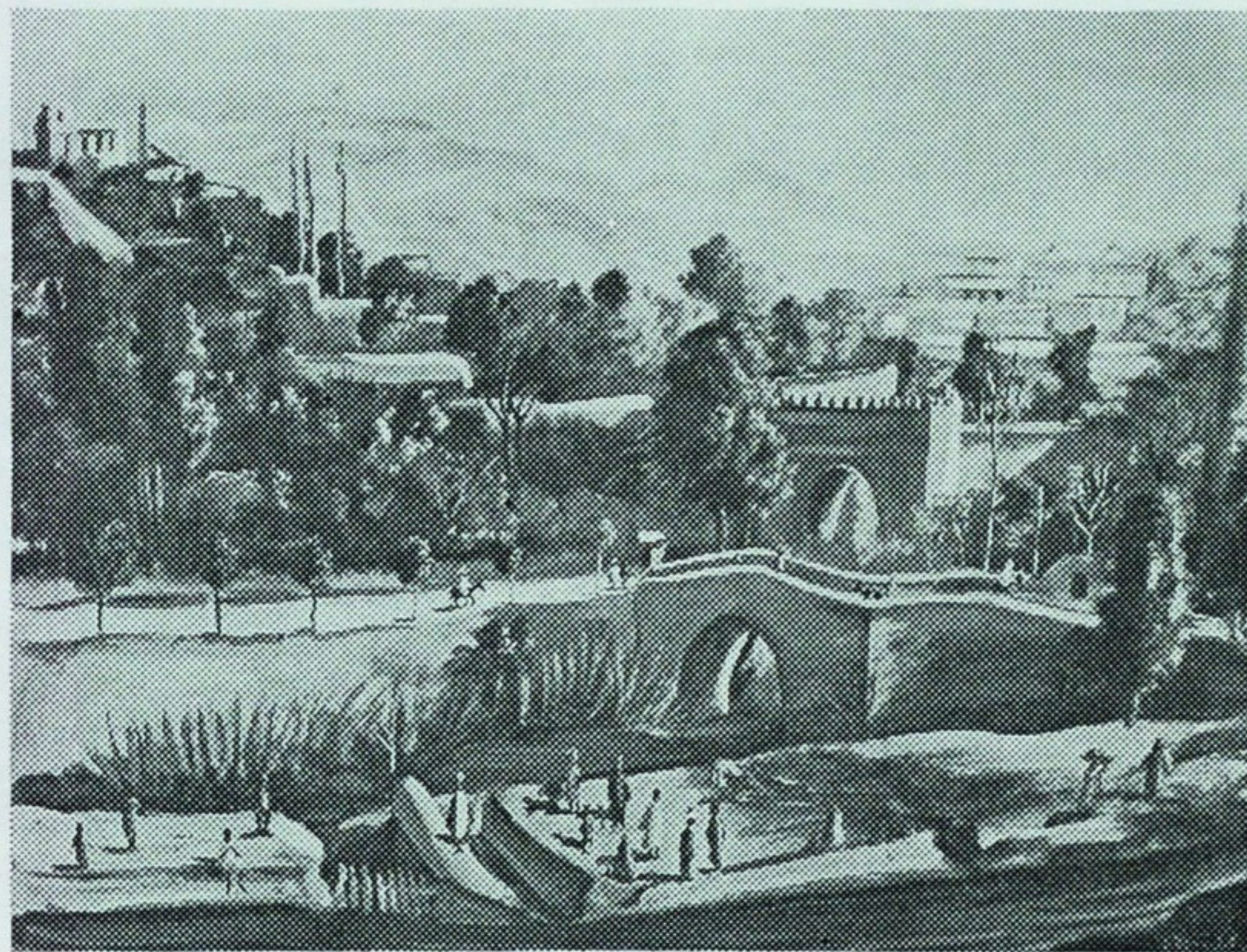
О. М. Бернацкая принадлежит к поколению художников, родившихся и получивших образование в России, но начавших свою художественную деятельность уже за границей. В Париже она учится у Григорьева и в мастерской Яковлева и Шухаева, усердно делает наброски в Академи де ля Гранд Шомьер и копирует картины в Лувре. У нее вырабатывается острый, своеобразный рисунок, с известной склонностью к карикатуре, отражающий ее необычайно живой остроумный характер, наследованный ею от ее отца проф. М. В. Бернацкого.

Зима, проведенная ею во Флоренции, где она, под наблюдением Н. Лохова, исключительного реставратора, копииста и знатока итальянского Возрождения*), копирует произведения Фра Анджелико**), послужила толчком, постепенно изменившим ее художественное восприятие мира. Видения тосканского монаха, завораживают ее, и она ищет более простой, еще мало тронутой нашей цивилизацией среды для сюжетов картин. Она находит ее в Марокко.

Одновременно меняется и ее техника. До того она писала и выставляла в Осеннем Салоне и на выставке русских художников в галерее Ренессанс, на ул. Руаля, картины маслом; теперь она заинтересовывается яичной темперой и гуашью. В. Шухаев перед своим отъездом в Советский Союз передает ей рецепты старинных русских мастеров.

В Марокко она пишет гуашью, которую сама приготовляет. В ее палитре нет ярких «экзотичес-

ких» красок; по тональности они скорее приближаются к фрескам. Но матовые, светло-коричневые, серебристо-зеленые и теплые розовые тона замечательно передают эффект жаркого солнца, «съедающего» краски — света,

О. БЕРНАЦКАЯ

Марокканский пейзаж

который выдерживают только несколько ярких пятен, как красные фески, или груды золотисто-оранжевых апельсинов на базаре. Пишет она кишащие людьми площади, тихие морские гавани, узкие улицы с проходящими и проезжающими на ослах фигурами в бурнуссах, базары, парки, ночные сцены... Она работает в Рабате, Фезе, Могadore, Танжере, Марра-

кеше, Таруданте... Ее композиции ритмичны; своеобразно упрощенный рисунок сохраняет этюдную свежесть, т. к. все свои картины она пишет и заканчивает на месте. Подчас это сопряжено с известными трудностями: ара-

бы не любят, чтобы их изображали; приходится считаться с любопытством толпы; рисовать с крыши домов и т. п.

Пребывание и работа в Марокко возможны для нее благодаря помощи французских властей, любезно предоставивших в ее пользование ателье. Музей в Рабате приобретает ее картину, другую — городской музей в Мар-

ракеше. Парижская выставка в галерее Пуайе также встречает теплый прием, как у публики, так и у прессы, как французской, так и русской зарубежной. Почти все критики отмечают ее совершенно новый, чисто индивидуальный подход к марокканским темам.

В 1935 г. О. Бернацкая принимает участие в выставке русской живописи XVIII — XX вв., устроенной Славянским Институтом в Праге, во дворце Клам-Галлас, организованной проф. Н. Окуневым. А, в январе 1939 г. открывается в Гааге ее большая единоличная выставка. Ее представляет публике известный, ныне покойный, голландский художественный критик д-р И. Броувер. Голландцы горячо оценили талант О. Бернацкой, и, до самой ее смерти оставались ее верными поклонниками и клиентами.

Война была началом тяжелого времени для О. Бернацкой. Она теряет горячо любимых родителей; забота о душевнобольном брате всецело сваливается на ее плечи и подрывает ее здоровье. В 1949 г. умирает ее муж И. Я. Савич. Тяжелый недуг постепенно приковывает ее к кровати. Не пощажены ее прекрасные, талантливые руки, скрюченные деформирующим ревматизмом. Все же она пытается продолжать работать и радуется и светлеет в те редкие моменты, когда может писать чей-нибудь портрет. Несмотря на крайнюю бедность, она никогда не жалуется, ни у кого не просит помощи.

Но наступает трагическая развязка: в бессознательном состоянии ее привозят в госпиталь Лаэннек. Там она лежит несколько месяцев, пока ее не находит старинный друг семьи и крестница ее матери Е. Пилле, кото-

рой удается перевезти ее в старческий дом в Шелль. В более привычной обстановке силы О. М. начинают возвращаться, и проясняется ее ум. Но смерть стожит ее, и после внезапного ухудшения она скончалась в апреле 1971 г. Один из последних навестивших ее был художник А. Ланской, верный друг почти всей ее жизни, скончавшийся в прошлом году. Стараниями Е. А. Пилле, О. М. Бернацкая была похоронена на кладбище Банье, в одной могиле с столь горячо ею любимыми родителями.

О. М. Бернацкая, высоко культурная, русская женщина, любимица в молодости стольких писателей, поэтов и художников, прошла с христианским терпением свой тернистый путь. Нам она оставила свои художественные творения. Благодаря обстоятельствам ее жизни, в них не отразилась Россия. Свое художественное лицо она обрела в Марокко. Достоевский неоднократно отмечал, что характерное свойство русского человека — его умение проникать в душу другого народа, чутко воспринимать его сущность. И в этом отношении О. Бернацкая типично русский человек. В число людей, создавших культурную сокровищницу русской эмиграции, должно внести и ее имя.

Е. К. Миллер-Бражникова

*) Н. Н. Лохов, по поручению итальянского правительства, реставрировал фреску Фра Анджелико в монастыре Сан-Марко: «Св. Доминик у подножия креста». Он составил необыкновенную коллекцию копий картин эпохи Возрождения.

**) Одна из копий О. Бернацкой является собственностью Е. А. Пилле; другая находится в Коннектикуте США.